

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Гореню М.Г., Марков А.А. Посредничество во взяточничестве как специальный вид пособничества, отраженный в ст. 291.1 УК РФ // Юридические исследования. 2024. № 5. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.5.70699 EDN: LQXIYA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70699

Посредничество во взяточничестве как специальный вид пособничества, отраженный в ст. 291.1 УК РФ**Горенко Максим Геннадьевич**

кандидат юридических наук

преподаватель; кафедра уголовного права и криминологии; Кубанский государственный университет
350000, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ maxim_gko@mail.ru**Марков Арман Агасиевич**

аспирант; кафедра уголовного права и криминологии; Кубанский государственный университет
350000, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ mdshop@inbox.ru[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2024.5.70699

EDN:

LQXIYA

Дата направления статьи в редакцию:

10-05-2024

Аннотация: Предметом исследования является посредничество во взяточничестве как специальный вид пособничества в ст. 291.1 УК РФ. Авторами подробно рассматриваются аспекты его отражения в указанной статье Особенной части УК РФ, как обстоятельства, имеющего видовое сходство со способами пособнического воздействия, регламентированными в ч. 5 ст. 33 Общей части УК РФ. Особое внимание по рассматриваемому вопросу уделяется уяснению смысла и содержания разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изучению мнений ученых-криминалистов в области уголовного права, правил русского языка и выявлению

этимологии происхождения слова. Цель работы – осуществление анализа признака посредничества в рамках ст. 291.1 УК РФ на предмет его отнесения к специальному виду пособничества, имеющего генетическую связь с положениями ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенациональных и частнонаучных методов познания, к которым можно отнести аналогию, анализ, сравнительный, логический, системно-структурный, формально-юридический. Результатом работы явился выявленный диссонанс в актах судебного толкования, связанный с уголовно-правовой оценкой посреднических действий, осуществляемых в незначительном размере, в рамках ст. ст. 204.1 и 291.1 УК РФ и ч. 5 ст. 184 УК РФ. Авторами установлено, что посредничество во взяточничестве, по своей сути, соотносимо с пособничеством (по смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ). Новизна работы заключается в том, что в ней предпринята попытка изучения посредничества во взяточничестве как специального вида пособничества в контексте системной связи Общей и Особенной частей УК РФ, с выдвижением предложений по законодательной трансформации ч. 5 ст. 33 и 291.1 УК РФ. В завершении статьи делается вывод о несовершенстве норм о видах соучастников преступления, регламентированных в Общей части УК РФ. В частности, перечень пособнических действий в ч. 5 ст. 33 УК РФ закрытый, однако целесообразней его сделать открытым, что, как представляется, может привести к исключению ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Ключевые слова:

соучастие, соучастники преступления, специальные виды соучастников, пособник, пособничество, посредничество, система уголовного закона, взятка, взяточничество, коррупция

В последнее время в специальной литературе по уголовному праву наблюдается рост числа публикаций, связанных с изучением темы представительства в статьях Особенной части УК РФ положений о специальных видах соучастников, регламентированных в ст. 33 Общей части Кодекса. Свой вклад в ее научную разработанность внесли такие ученые, как Д. А. Безбородов, Е. В. Благов, А. С. Дреплев, С. А. Ершов, А. А. Илиджев, Л. В. Иногамова-Хегай, Ю. А. Клименко, Т. И. Косарева, В. В. Кустова, В. Г. Мирзоян, К. В. Ображиев, М. А. Саблина, А. И. Ситникова, А. К. Субачев, А. В. Травников, В. В. Ульянова, Е. В. Фоменко, Р. Д. Шарапов, В. Ю. Шубина, Б. В. Яцеленко и другие. Особое следует отметить, что в октябре 2023 года по теме «Отражение положений Общей части УК РФ о преступлении в его Особенной части: проблемы теории и законодательного регулирования» была успешно защищена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, автором которой является А. А. Илиджев [\[1\]](#). Данное событие свидетельствует о повышенном внимании к рассматриваемой теме представителей научного сообщества.

Указанная заинтересованность, главным образом, объяснима тем, что отражение положений Общей части УК РФ о видах соучастников преступления в его Особенной части, причем, порой, выходящее за пределы нормативных предписаний первой, приводит к нарушению системности уголовного закона, а также полной или частичной дискредитации его институтов. Примерами таких ситуаций выступают организация совершения конкретного преступления, склонение, вербовка, вовлечение, финансирование, прямое пособничество, вооружение, подготовка, обучение, а также

иные деяния, самостоятельно криминализованные в статьях Особенной части УК РФ, при этом имеющие видовое сходство с отдельными проявлениями организатора, подстрекателя и пособника как соучастников преступления.

Существует мнение, что к указанному списку следует причислять и посредничество [2, с. 14]. Оценка данной позиции вызывает определенный интерес в контексте исследования нормы о посредничестве во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), появившейся в уголовном законе в 2011 г. Так, исходя из ее смысла, посредничество во взяточничестве представляет собой непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Данные посреднические действия до появления в УК РФ ст. 291.1 не признавались самостоятельными преступлениями и по рекомендации Высшей судебной инстанции подпадали под признаки соучастия. В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» отмечалось, что, исходя из конкретных обстоятельств по делу, роли в даче или получении взятки, уголовная ответственность посредника во взяточничестве наступает исключительно в случаях, охватывающихся ст. 33 УК РФ. Заметим, что данное разъяснение неконкретизировано, т.е. оно позволяет действия посредника относить как к соисполнительству, так и организаторству, подстрекательству или пособничеству. Однако не смотря на это, посреднические действия на практике подлежали квалификации как пособнические. Причем в таком виде рассматривались как интеллектуальные, так и физические проявления функционала посредника, оказывающего даче или получению взятки содействие [3]. Первые соотносились с такими способами пособнической помощи, как: а) советы; б) указания; в) предоставление информации. Второй же ни под один из физических (предоставление средств или орудий совершения преступления; устранение препятствий) критериев действий пособника в ч. 5 ст. 33 УК РФ не подходил, поскольку проявлялся в непосредственной передаче предмета взятки. В последнем случае уголовный закон применялся по аналогии, что входило в противоречие с принципом законности, ее недопускающим (ст. 3 УК РФ).

В настоящее же время, как отмечает М. О. Липихин, посредничество, как форма действия по физическому перемещению предмета взятки в пространстве, выступает ничем иным как выполнением объективной стороны отдельного преступления – посредничества во взяточничестве, но не пособничеством [4, с. 113]. Действительно, посредничество во взяточничестве – это самостоятельное преступление. Ответственность за его совершение, как и за совершение других преступлений, запрещающихся Особенной частью УК РФ, несет исполнитель. Причем его роль в нижней границе лимитируется значительным размером, установленным в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, т.е. не превышающем двадцать пять тысяч рублей. Из этого следует, что посредничество во взяточничестве в незначительном размере непреступно. Однако квалифицироваться оно как соучастие тоже не может исходя из правила п. 13.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», которое гласит, что, в рамках ст. ст. 204.1 и 291.1 УК РФ посредник при передаче предмета подкупа на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственность как соучастник в даче и получении взятки, мелком взяточничестве или коммерческом подкупе, мелком коммерческом подкупе со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Представляется, что такая установка является вынужденным шагом со стороны Высшей судебной инстанции,

который обусловлен самостоятельной криминализацией в ст. ст. 204.1 и 291.1 УК РФ коммерческого подкупа и посредничества во взяточничестве соответственно. И кроме того, с общеуголовно-правовых позиций, отсутствие преступности посредничества во взяточничестве на сумму менее двадцати пяти тысяч рублей, при условии сохранения преступности всех других пособнических проявлений данным преступлением, видится несправедливым [5, с. 89].

Не признавая посредничество во взяточничестве в незначительном размере соучастием в преступлении, Верховный Суд РФ оставил без такого внимания схожую норму ч. 5 ст. 184 УК РФ, предусматрившую ответственность за посредничество оказанию противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса в значительном размере. Так, по аналогии со ст. 291.1 УК РФ, соответствующее посредничество в размере до двадцати пяти тысяч рублей, по смыслу ч. 5 ст. 184 УК РФ, не является преступлением. Оно, как представляется, может быть квалифицировано как соучастие в совершении преступлений, указанных в ч. ч. 1-4 ст. 184 УК РФ, поскольку специальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ на этот счет нет. Данная ситуация свидетельствует об отсутствии консенсуса по рассматриваемому вопросу. Однако несмотря на это все же полагаем, что посредничество во взяточничестве, по своей сути, соотносимо с пособничеством. В этой связи уместно привести пример из судебной практики, свидетельствующей о признании судебным органом конкуренции между нормой ч. 5 ст. 33 ст. 290 и ст. 291.1 УК РФ. Так, постановлением Президиума Забайкальского краевого суда от 8 февраля 2018 г. № 44у-16-2018 была фрагментарно удовлетворена кассационная жалоба осужденного и его адвоката Курочкина Д.Б в следующей части. Заслуживающими внимания Президиум определил доводы адвоката относительно переквалификации действий осужденного с ч. 5 ст. 33 и п. п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, потому что содержание понятия «посредничество во взяточничестве», по смыслу закона, является аналогичным понятию «пособничество во взяточничестве». Суд, кроме того, счел улучшающим положение осужденного то обстоятельство, что санкция ч. 3 ст. 291.1 УК РФ (до десяти лет лишения свободы) гораздо мягче санкции, означенной в ч. 5 ст. 290 УК РФ (до пятнадцати лет лишения свободы).

Мнение о сходстве посредничества и пособничества находит широкую поддержку среди ученых-криминалистов. Так, например, А. Н. Кугатов считает одним из наиболее оптимальных способов законодательного регулирования уголовной ответственности за посредничество в совершении преступлений применение из комплекса методов такой, как включение посредничества в перечень действий пособника, предусмотренный ч. 5 ст. 33 УК РФ [6, с. 10]. По мнению В. Ю. Шубиной, в свете расширения криминальных сфер деятельности в ХХI веке, пособник нередко выполняет совсем не второстепенную роль в совершении преступления, ведь появляется, в числе иных, такое его проявление, как посредничество, которое к тому же следует включить в перечень способов пособничества в ч. 5 ст. 33 УК РФ [7, с. 8, 38]. Б. В. Яцеленко и Е. В. Фомина посредничество в коммерческом подкупе и во взяточничестве относят к деятельности пособника, которая получила свою самостоятельную криминализацию в Особенной части УК РФ, а именно в его ст. ст. 204.1 и 291.1. Без внимания авторов не осталась и норма ч. 5 ст. 184 УК РФ, ведь описанные в ней действия также проецируют пособнические проявления. Кроме того, ученые утверждают, что посредничество во взяточничестве, как специальная норма-дополнение, структурно включенная в Особенную часть УК РФ, представляет собой способ, посредством которого, основываясь на уголовном законе,

преодолевается пробел, образовавшийся в институте соучастия. Последний, по их мнению, может быть устранен, если понятие пособника в ч. 5 ст. 33 УК РФ подвергнуть корректировке в части установления в нем открытого перечня действий указанного соучастника преступления [8, с. 49-50, 52, 54]. А. Ю. Сунгатуллин полагает, что, в сравнении с пособничеством преступлению, признак посредничества имеет наибольшее с ним сходство. Это связано с тем, что действия посредника связаны с содействием совершению коррупционного преступления. И пособничество и посредничество сущностно сводятся к оказанию помощи иным участникам преступного деяния [9, с. 319].

Представляется, что при отнесении той или иной уголовно-правовой категории к определенному виду или роду необходимо обращаться к этимологии происхождения слова, правилам русского языка для понимания ее значения. Это может помочь понять первоначальный смысл слова, определить его корни, избежать неверного его толкования, особенно в контексте формулирования специальных терминов. Так, по правилам русского языка, посредничество – это содействие соглашению, сделке между сторонами [10, с. 567]. Содействие – это конститутивный признак действий пособника, что следует из содержания ч. 5 ст. 33 УК РФ. Однако в данной норме перечень пособнических проявлений закрыт, что ведет законодателя по пути активного внедрения в статьях Особенной части УК РФ специальных их разновидностей, одним из которых является посредничество во взяточничестве. Подобную содержательную трансформацию справедливо можно описать верным замечанием Р. Г. Асланяна о том, что действующий УК РФ утратил свойства системно-организованного правового документа в связи с регламентацией в нем противоречащих и, по сути, дублирующих друг друга положений [11, с. 4].

Думается, что дефиниция пособника, регламентированная в ч. 5 ст. 33 УК РФ, не должна содержать в себе исчерпывающий перечень способов пособнического воздействия, он должен быть открытым. При реализации такого подхода представляется возможным исключение ответственности за посредничество во взяточничестве в ст. 291.1 УК РФ. С данным мнением солидарна и М. А. Саблина. Проведя сравнительный анализ санкций, автор утверждает, что применение ст. 291.1 УК РФ, в большинстве случаев, поспособствует нарушению базового принципа уголовного права – справедливости, ведь, к примеру, привлечение лица в качестве пособника получателя взятки по ч. 2 ст. 290 со ссылкой на ст. 33 УК РФ будет в большей степени соответствоватьциальному курсу противодействия коррупционной преступности в ракурсе ужесточения ответственности за ее проявления, так как наказание в данном случае может быть назначено до шести лет лишения свободы. В соответствии же с ч. 1 ст. 291.1 УК РФ максимальный срок лишения свободы не будет превышать четырех лет. Кроме того, если руководствоваться правилом о назначении наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ), то можно понять, что пособнику в получении взятки по ч. 2 ст. 290 УК РФ можно было бы назначить наказание три года лишения свободы при условии выполнения им приготовительных функций по созданию условий для совершения коррупционного преступления. Однако данный размер наказания аналогичен наказанию за покушение на посредничество во взяточничестве в рамках ч. 1 ст. 291.1 УК РФ [12, с. 161].

Таким образом, можно сделать вывод, что рассматриваемая проблема связана по большей части с несовершенством норм о видах соучастников преступления в Общей части УК РФ. Вариаций точечного реформирования содержания ч. 5 ст. 33 УК РФ в науке предлагается целое множество: от внедрения в него отдельного упоминания об оказании иной помощи без отказа от перечисления примерных способов пособнического

воздействия до предельного упрощения, с исключением последних. Первый подход видится более приемлемым, поскольку, во-первых, он включает в себя ряд способов содействия, который будет выступать ориентиром для правоприменителя, что существенно упростит его мыслительно-логическую деятельность по толкованию нормы права, а во-вторых, оставит возможность для признания иных, не указанных в ч. 5 ст. 33 УК РФ, действий, пособническими, что приведет к отказу от регламентации специальных видов пособничества в статьях Особенной части УК РФ, в том числе и посредничества во взяточничестве в ст. 291.1 УК РФ. Идея открытого перечня действий пособника на сегодняшний день реализована и на уровне зарубежного уголовного законодательства: она получила свое отражение, например, в ч. 5 ст. 16 УК Беларуси, ст. 20 УК Болгарии и ч. 4 ст. 41 УК Кыргызстана. Представляется, что данный положительный опыт может быть воспринят действующим УК РФ.

Библиография

1. Илиджев А. А. Отражение положений Общей части УК РФ о преступлении в его Особенной части: проблемы теории и законодательного регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2023. 555 с.
2. Ершов С. А. Перспективы развития понятия пособника // Российский следователь. 2013. № 24. С. 14-17.
3. Ображиев К., Чашин К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. 2013. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Лепихин М. О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 110-116.
5. Кулаков В. О. К вопросу о необходимости конструирования специальных составов пособничества преступлению в особенной части уголовного закона // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей IX Международной научной студенческой конференции. Том Часть III (Иркутск, 19 марта 2021 г.). Иркутск, 2021. С. 87-90.
6. Кугатов А. Н. Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 25 с.
7. Шубина В. Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 182 с.
8. Яцеленко Б. В., Фоменко Е. В. Пособничество как самостоятельное преступление в российском уголовном праве и особенности его законодательной регламентации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 10. С. 46-55.
9. Сунгатуллин А.Ю. Понятие посредничества в уголовном праве // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 317-322.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под. ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1991. 915 с.
11. Асланян Р. Г. Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права: дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2023. 617 с.
12. Саблина М. А. Исполнитель преступления в институте соучастия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 233 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, посредничество во взяточничестве как специальный вид пособничества, отраженный в ст. 291.1 УК РФ. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им достаточно подробно: "В последнее время в специальной литературе по уголовному праву наблюдается рост числа публикаций, связанных с изучением темы представительства в статьях Особенной части УК РФ положений о специальных видах соучастников, регламентированных в ст. 33 Общей части Кодекса. Свой вклад в ее научную разработанность внесли такие ученые, как Д. А. Безбородов, Е. В. Благов, А. С. Дреплев, С. А. Ершов, А. А. Илиджев, Л. В. Иногамова-Хегай, Ю. А. Клименко, Т. И. Косарева, В. В. Кустова, В. Г. Мирзоян, К. В. Ображиев, М. А. Саблина, А. И. Ситникова А. К. Субачев, А. В. Травников, В. В. Ульянова, Е. В. Фоменко, Р. Д. Шарапов, В. Ю. Шубина, Б. В. Яцеленко и другие. Особо следует отметить, что в октябре 2023 года по теме «Отражение положений Общей части УК РФ о преступлении в его Особенной части: проблемы теории и законодательного регулирования» была успешно защищена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, автором которой является А. А. Илиджев [1]. Данное событие свидетельствует о повышенном внимании к рассматриваемой теме представителей научного сообщества. Указанная заинтересованность, главным образом, объяснима тем, что отражение положений Общей части УК РФ о видах соучастников преступления в его Особенной части, причем, порой, выходящее за пределы нормативных предписаний первой, приводит к нарушению системности уголовного закона, а также полной или частичной дискредитации его институтов".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений ученого: "Не признавая посредничество во взяточничестве в незначительном размере соучастием в преступлении, Верховный Суд РФ оставил без такого внимания схожую норму ч. 5 ст. 184 УК РФ, предусматривающую ответственность за посредничество оказанию противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса в значительном размере. Так, по аналогии со ст. 291.1 УК РФ, соответствующее посредничество в размере до двадцати пяти тысяч рублей, по смыслу ч. 5 ст. 184 УК РФ, не является преступлением. Оно, как представляется, может быть квалифицировано как соучастие в совершении преступлений, указанных в ч. ч. 1-4 ст. 184 УК РФ, поскольку специальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ на этот счет нет. Данная ситуация свидетельствует об отсутствии консенсуса по рассматриваемому вопросу. Однако несмотря на это все же полагаем, что посредничество во взяточничестве, по своей сути, соотносимо с пособничеством"; "Представляется, что при отнесении той или иной уголовно-правовой категории к определенному виду или роду необходимо обращаться к этимологии происхождения слова, правилам русского языка для понимания ее значения. Это может помочь понять первоначальный смысл слова, определить его корни, избежать неверного его толкования, особенно в контексте формулирования специальных терминов. Так, по правилам русского языка, посредничество – это содействие соглашению, сделке между сторонами [10, с. 567]. Содействие – это конститутивный признак действий пособника, что следует из содержания ч. 5 ст. 33 УК РФ. Однако в данной норме перечень пособнических проявлений зарыт, что ведет законодателя по пути активного внедрения в статьях Особенной части УК РФ специальных их разновидностей, одним из которых является посредничество во взяточничестве"; "Думается, что рассматриваемая

проблема связана по большей части с несовершенством норм о видах соучастников преступления в Общей части УК РФ. В частности, дефиниция пособника, регламентированная в ч. 5 ст. 33 УК РФ, не должна содержать в себе исчерпывающий перечень способов пособнического воздействия, он должен быть открытм. При реализации такого подхода представляется возможным исключение ответственности за посредничество во взяточничестве в ст. 291.1 УК РФ" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что заключительную часть статьи невозможно четко отделить от ее основной части.

Во вводной части работы автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый на основании анализа ряда теоретических работ и эмпирического материала исследует проблему сущности посредничества во взяточничестве и предлагает пути ее решения.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Однако не смотря на это посреднические действия на практике подлежали квалификации как пособнические" - "Однако несмотря на это, посреднические действия на практике подлежали квалификации как пособнические".

Ученый отмечает: "Причем в таком виде рассматривались как интеллектуальные, так и физическое проявления функционала посредника, оказывающего даче или получению взятки содействие [3]" - "физические".

Автор указывает: "Второй же ни под один из физических (предоставление средств или орудий совершения преступления; устранение препятствий) критериев действий пособника в ч. 5 ст. 33 УК РФ не походил, поскольку проявлялся в непосредственной передаче предмета взятки" - "не подходил".

Ученый заключает: "И кроме того, с обще-уголовно-правовых позиций, отсутствие преступности посредничества во взяточничестве на сумму менее двадцати пяти тысяч рублей, при условии сохранения преступности всех других пособнических проявлений данным преступлениям, видится несправедливым [5, с. 89]" - "с общеуголовно-правовых".

Автор пишет: "Заслуживающими внимания Президиум определил доводы адвоката относительного переквалификации действий осужденного с ч. 5 ст. 33 и п. п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, потому что содержание понятия «посредничество во взяточничестве», по смыслу закона, является аналогичным понятию «пособничество во взяточничестве»" - "относительно".

Ученый отмечает: "Суд, кроме того, счел улучшающим положением осужденного то обстоятельство, что санкция ч. 3 ст. 291.1 УК РФ (до десяти лет лишения свободы) гораздо мягче санкций, означенной в ч. 5 ст. 290 УК РФ (до пятнадцати лет лишения свободы)" - "положение".

Автор указывает: "Однако в данной норме перечень пособнических проявлений зарыт, что ведет законодателя по пути активного внедрения в статьях Особенной части УК РФ специальных их разновидностей, одним из которых является посредничество во взяточничестве" - "закрыт".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки.

Библиография исследования представлена 12 источниками (диссертационными работами, научными статьями, словарем). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи

источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (С. А. Ершов, М. О. Липихин и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Вариаций точечного реформирования содержания ч. 5 ст. 33 УК РФ в науке предлагается целое множество: от внедрения в него отдельного упоминания об оказании иной помощи без отказа от перечисления примерных способов пособнического воздействия до предельного упрощения, с исключением последних. Первый подход видится более приемлемым, поскольку, во-первых, он включает в себя ряд способов содействия, который будет выступать ориентиром для правопримениеля, что существенно упростит его мыслительно-логическую деятельность по толкованию нормы права, а во-вторых, оставит возможность для признания иных, не указанных в ч. 5 ст. 33 УК РФ, действий, пособническими, что приведет к отказу от регламентации специальных видов пособничества в статьях Особенной части УК РФ. Данная идея на сегодняшний день реализована и на уровне зарубежного уголовного законодательства. Так, она получила свое отражение, например, в ч. 5 ст. 16 УК Беларуси, ст. 20 УК Болгарии и ч. 4 ст. 41 УК Кыргызстана"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Однако, как уже отмечалось, заключительную часть работы невозможно четко отделить от ее основной части.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса и криминалистики при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, более четком ограничении заключительной части статьи от основной, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Посредничество во взяточничестве как специальный вид пособничества, отраженный в ст. 291.1 УК РФ» предметом исследования являются нормы уголовного права, устанавливающие ответственность за посредничество при передаче и получении взятки.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Использовал автор формально-юридический и историко-правовой методы. Применение современных методов научного познания позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения, поскольку посредничество во взяточничестве является сравнительно новым самостоятельным составом преступления. Несмотря на распространенность таких общественно опасных деяний, квалификация этого преступления вызывает определенные сложности. Актуальность доктринальных разработок в этой области связана с необходимостью внесения ясности в правовое регулирование, важностью и значимостью для совершенствования уголовного

законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «...можно сделать вывод, что рассматриваемая проблема связана по большей части с несовершенством норм о видах соучастников преступления в Общей части УК РФ». Автором по результатам написания статьи сделан ряд теоретических выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, в целом содержание статьи соответствует ее названию. На взгляд рецензента, название статьи нуждается в корректировке, его следует перефразировать, чтобы убрать причастный оборот, кроме того, не допускается использование аббревиатуры в заголовке, даже общепринятой. Соблюдены автором минимальные требования по объему материала. В целом статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Статья логически структурирована, хотя формально на части не разделена. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Замечаний по содержанию нет. Однако в заключении автору необходимо представить более конкретные выводы по результатам своего исследования, а не ограничиваться общими положениями.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Посредничество во взяточничестве как специальный вид пособничества, отраженный в ст. 291.1 УК РФ» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Юридические исследования». Статья написана на актуальную тему, отличается практической значимостью и имеет элементы научной новизны. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.